

**Читайте романы мастеров закрученного сюжета  
Анны и Сергея Литвиновых:**

Осколки великой мечты  
Быстрая и шустрая  
Даже ведьмы умеют плакать  
Кот недовинченный  
Красивые, дерзкие, злые  
Боулинг-79  
Пальмы, солнце, алый снег  
Наш маленький Грааль  
Внебрачная дочь продюсера  
Ревность волхвов  
Ideal жертвы  
Золотая дева  
Я тебя никогда не забуду  
У судьбы другое имя  
Та самая Татьяна  
Мадонна без младенца  
Семейное проклятие  
Изгнание в рай  
Над пропастью жизнь ярче

**Сериал «Авантюристка»**

Отпуск на тот свет  
Все девушки любят бриллианты  
Проигравший получает все  
Второй раз не воскреснешь  
Предмет вождения №1  
Оскар за убойную роль  
Дата собственной смерти  
Парфюмер звонит первым  
SPA-чистилище  
Вояж с морским дьяволом  
Биография smerti  
Девушка без Бонда  
Три последних дня  
Незримая связь

### **Сериал «Спецкор отдела расследований»**

Эксклюзивный грех  
Рецепт идеальной мечты  
Коллекция страхов прет-а-порте  
Ледяное сердце не болит  
Одноклассники smerti  
В Питер вернутся не все  
Через время, через океан  
Небесный остров  
Несвятое семейство  
Ныряльщица за жемчугом  
Десять стрел для одной

### **Сериал «Агент секретной службы»**

Звезды падают вверх  
Пока ангелы спят  
Прогулки по краю пропасти  
Трансфер на небо  
В свободном падении  
Она читала по губам  
Вспомнить будущее  
Многие знания — многие печали  
Вне времени, вне игры  
Аватар судьбы

### **Сериал «Паша Синичкин, частный детектив»**

Заговор небес  
Дамы убивают кавалеров  
Бойся своих желаний  
Слишком много любовников

### **Сериал «Сага о любви и смерти»**

Черно-белый танец  
Предпоследний герой  
Печальный демон Голливуда

### **Сериал «Высокие страсти»**

Исповедь черного человека  
Сердце бога  
Бойтесь данайцев, дары приносящих  
Здесь вам не Сакраменто

### **Сборники детективных рассказов:**

Любовь считает до трех  
Все мужчины любят это  
Миллион на три не делится  
Плюс-минус вечность  
Половина земного пути  
Золотой песок времени

НАД ПРОПАСТЬЮ  
ЖИЗНЬ ЯРЧЕ

*р о м а н*



АННА И СЕРГЕЙ  
ЛИТВИНОВЫ



Москва  
2017

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Л64

Оформление серии *С. Груздева*

**Литвинова, Анна Витальевна.**  
Л64 Над пропастью жизнь ярче : роман / Анна и Сергей Литвиновы. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Знаменитый тандем российского детектива).

ISBN 978-5-699-93847-6

«Сделай татуировку — и твоя жизнь изменится!» — обещал рекламный плакат. Саша, обычная девушка-студентка, которой не хватало приключений, поверила и зашла в салон. И действительно: после того как она стала обладательницей прекрасного тюльпана на плече, ее жизнь изменилась — случайный знакомый оказался американским профессором и предложил поехать учиться в Америку. Саша чудом прошла жесткий отбор и получила грант. Штудируя в библиотеке английский, она встретила симпатичного парня. Все было хорошо, помогла тату! Но жизнь все продолжала меняться: банальная справка о состоянии здоровья обернулась приговором, родители выгнали Сашу из дому, друзья отвернулись, а самым важным человеком для нее стал авантюрист и карточный шулер, которого она случайно спасла от бандитов...

УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Литвинова А.В., Литвинов С.В., 2017  
© Оформление. ООО «Издательство «Э»,  
2017

ISBN 978-5-699-93847-6

*Все герои вымышлены, все события придуманы.*

*Ничего подобного в реальной жизни никогда не происходило.*

## **2001 год**

*Саша стиснула зубы и завела двигатель. Мотор взревел, прохожие шарахнулись. Гаишники, сторожившие въезд на Большую Дмитровку, кинулись к машине.*

*Она закусилла нижнюю губу и разогналась до восьмидесяти.*

*— Люди! Забор! — простонал любимый.*

*Александра на полном ходу снесла ограждение. Вылетела, в заносе, на узкую улицу. Сзади взревел сиреной милицейский автомобиль. Спереди, от прокуратуры, кинулись автоматчики. Народ соображал туго, люди по-прежнему шли прямо по проезжей части.*

*— Господи, помоги мне — сейчас. И я больше никогда!.. Обещаю! Клянусь! — отчаянно прошептала Саша.*

*И понеслась на максимальной скорости к Тверскому бульвару.*

*Пешеходы отпрыгивали, матерились вслед.*

*— Бесплезно, — прохрипел мужчина.— «Перехват» объявят. Из города не выедем.*

*Но девушка лишь пожала плечами. За секунды долетела по бульвару до Петровки. Трое гаишников выскочили на проезжую часть, замахали палками.*

*— А танк подогнать? — хихикнула Саша.*

*И обошла стражей по тротуару, едва не пришибла даму с собачкой (те успели вжаться в стену), погнула колесный диск.*

*Что я делаю? Как я могу?!*

*Впрочем, Саша, ты сама хотела умереть.*

*Вот и получай.*

## **2000 год**

Тюльпан на Сашином плече появился случайно.

Шла из института, настроение паршивое, погода дрянь, а на пути — тату-салон с красивым названием «Клеопатра-плюс». И вся витрина в потрясающих фотках: brutальные мужики, загадочные дамы.

Саша из любопытства заглянула. Салон оказался пуст, ей все обрадовались, администратор кинулась варить кофе, обаяшка-мастер принес каталог. Обещали анестезию, комфорт, а еще уверяли, что после татуировки — вся жизнь меняется.

— Любой вам подтвердит: сознание обнуляется. Начинаешь строить судьбу заново. Как сам хочешь, — демонически мерцая глазами, уговаривал татуировщик.

Деньги были, и Саша решилась.

Колоть оказалось почти не больно. Побрызгали спреем, сделали укольчик. Мощный вентилятор охлаждал, грохот музыки вгонял в транс. И картинка выглядела почти красиво, *тюльпан с элементами крови.*

От унылого настроения не осталось и следа.

Но через час действие анестезии закончилось, рана распухла и самочувствие стало просто адским.

Будто не крошечный цветок, а целый сад ей на предплечье выкололи.

*Адский сад.*

*Сад-изм.*

Саша вернулась домой. Тихо проскользнула в свою комнату. Заперла дверь, вцепилась зубами в подушку. За стеной, на кухне, мама грохотала посудой. Что-то втолковывала отцу, пытаюсь перекрычать его телевизор. Взрослую дочку родители не тревожили. А так хотелось, чтобы вошли. Приласкали, поговорили. Пожалели! По-настоящему.

Увы, Саша давно усвоила: жаловаться предкам — себе дороже. Сочувствия получишь на копейку, зато моралей выслушаешь — на пару миллионов, не меньше. Двойка? Сама виновата, не выучила. Горло болит? Нечего мороженое зимой есть.

Лучше все проблемы самой решать. От простуды — втихую проглотить таблеточку, царапину на машине — ликвидировать у гаражных умельцев.

И сейчас тем более смешно ждать сочувствия. Татуировка — увечье, нанесенное по доброй воле.

Ничего. Перетерпим. Скроем. А родителям покажем ближе к лету.

В салоне сказали: больное место не травмировать, одежду по возможности не носить. Спала Саша голышом. Утром, к завтраку, пришлось надеть кофту. За ночь место татуировки распухло еще больше, когда ткань задевала рану, появлялось желание взвыть.

Но родители не замечали ее кислого вида. Утро, отец с отрешенным видом уткнулся в газету, мама мечется между сковородкой с оладьями и холодильником.

— Саша, передай мне хлеб, — попросила мать.

А хлебница у них устроена неудобно, в щелке между микроволновкой и сушкой. Саша потянулась, сделала неловкое движение, задела руку, скривилась от боли. В лицо ей, к счастью, никто не посмотрел, и девушка порадовалась: пронесло. Но тут вдруг отец спросил:

— А что это у тебя на рукаве?

— Э-э... просто грязь. Сейчас переоденусь. — Саша постаралась, чтобы голос звучал беззаботно.

Но родители уже переглянулись. Насторожились. И немедленно ринулись в атаку.

— Саша! Не морочь мне голову. Это кровь, — тоном прокурора молвил отец.

— Не скрывай от нас! Что случилось? — вскрикнула мама. — Это ножевое ранение?!

— Да просто царапина, — попыталась понизить накал страстей девушка.

Но отец строго потребовал:

— Снимай кофту.

Саша, морщась от боли, повиновалась.

— Какой ужас, — ахнула мать. — Только подумать. Ты ведь приличная девушка! Зачем ты сделала это? Зачем?!

— Как зэчка теперь, — пригвоздил папа. — Все будут думать: зону топтала.

— Те, кто топтал, купола церковные себе колют, — буркнула Саша. — По количеству лет отсиженных.

Но родитель продолжал обливать презрением:

— А ты подумала, как это будет выглядеть — когда тебе будет лет восемьдесят? Тюльпан на обвисшей коже, ну и картина.

— Я где-то слышала... — растерянно произнесла мама, — что татуировку можно легко свести. Но толь-



ко надо это делать немедленно — пока рана свежая. Давай узнаем... Я сейчас позвоню...

— Не буду я ничего сводить! — возмутилась дочь. — И не надо на меня смотреть, как Ленин на мировую буржуазию. Что такого страшного я сделала? Не ограбила. Не убила. А татушки сейчас у всех.

— Ну, да, — поджала губы матушка. — У всех, кто больше ничего продемонстрировать не может и ничего из себя не представляет.

С отчаянным лицом шваркнула на тарелку подгоревший оладушек. Убитым голосом произнесла:

— Что будет дальше? Оранжевые волосы? Кольцо в носу?

Саша сделала вид «мне все равно» — хотя больше всего ей сейчас хотелось расплакаться.

Тоже мне, родители. Семья. Они даже не попытались спросить: зачем? Было ли больно? Почему именно тюльпан?

Впрочем, так шло всю жизнь, с раннего детства. Отец, Иван Олегович, сразу расставил приоритеты. Он — мужчина, кормилец. Работа превыше всего. И вообще девочку должна воспитывать мама.

Ну, Ольга Егоровна — та пыталась. Приобщила дочку к шитью, кулинарии. Рвалась поиграть с ней в куклы. Стать подружкой. Точней, не так. Дочку — превратить в любимую игрушку. Наряжать ее, поучать, причесывать, наказывать.

Но Саша — будто назло — уродилась не куклой, а стойким оловянным солдатиком. Дружила с мальчишками. Хулиганила, играла в футбол. Обожала технику. В первом классе лично починила розетку. Мыслила по-мужски. Слезами своего никогда не добивалась. Что не по ней, сразу в драку лезла.

«Я ждала совсем не такую дочь», — вырвалось однажды у мамы.

А папа неуверенным тоном утешил: «Давай переходного возраста подождем. Может, гормоны выйдут — и расцветет».

Но и в подростковом возрасте превращения из гадкого утенка в лебедушку не случилось. Грудь выросла минимальная, походка осталась пацанской. Упорно ходила в кроссовках и джинсах. Краситься, наряжаться тоже не тянуло. И ни единого женского хобби до сих пор себе не завела. Больше всего любила гонять на машине. Едва исполнилось восемнадцать, пошла в автошколу. Преподаватели говорили, что впервые видят девушку, кого реально интересует устройство автомобиля. Вождение она сдала — единственная из группы! — с первой попытки. Триумфально явилась домой — с новенькими правами.

Иван Олегович изумился:

— А говорили, сейчас без взятки невозможно.

— Или ты заплатила? — нахмурилась Ольга Егоровна.

— Откуда у меня деньги? — пожала плечами дочь. И робко произнесла: — Теперь машина нужна. Хотя бы простенькая. Инструктор сказал, иначе я быстро водить разучусь.

— Интересное заявление, — поджала губы мама. — В восемнадцать лет уже машину ей подавай.

— Мне родители в свое время сказали: хочешь кататься — иди и сам зарабатывай. Я и заработал. К тридцати годам, — подхватил отец.

— Ну, у девушек есть вариант полегче. Можно замуж удачно выйти, — хмыкнула мама. — Но ты ведь к этому не стремишься.

— Я вас поняла, — вздохнула Саша. — Значит, пойду на работу.

— Вместо учебы? — неодобрительно прищурился отец.

— Нет. Буду совмещать.

И нанялась кидать в почтовые ящики бесплатные газеты. Каждое утро убегала из дома в пять утра. К восьми ноги гудели, хотелось не в институт, а поспать.

Но родители бдили, гнали на лекции.

Однако через пару месяцев смилостивились. Испугались, наверно, что она институт бросит. И подарили на день рождения «восьмерку». С битым крылом и вообще сильно б/у. Но машину. Ее собственную. Первую. Самую красивую в мире!

— Опыта у тебя никакого. Поэтому ездить будешь только со мной, — предупредил отец.

Сама Саша считала, что *уже* водит куда лучше, чем отец: тот свою машину всего за год вдоль и поперек расцарапал. Но благоразумно промолчала.

Пока папа сидел рядом, она разыгрывала из себя трусиху и паиньку. Останавливалась метрах в пяти до стоп-линии. Видела далеко на встречной грузовик — пищала и сразу жала на тормоз.

— Смелее! — командовал отец.

И, кажется, искренне верил, что именно он научил дочь ездить. Хотя знал бы, наивный, насколько сложно Саше было смирить характер. Прикидываться ответственной и осторожной. Не превышать и не подрезать.

Лучшим днем в ее жизни было, когда наконец — одна! На своем авто! — выехала в город.

В автошколе девчонки пугали: «Будет просто ужасно! Новичка все «учить» норовят, а женщин за рулем вообще травят».

Но с Сашей ничего подобного не случилось. Наоборот, сама начала, с первого дня на дороге, объезжать справа скопище болванов на светофоре и стартовать на секунду раньше всех. Мужики — это правда — бесились. Кто мог — потом обгонял, подрезал. Но реальных аварий не провоцировали или это просто она от столкновений легко уворачивалась.

Саша смеялась, когда видела на дорогах типично женские машинки: с мягкими игрушками, брелочками и наклейками. Лично она считала: настоящие украшения для автомобиля — новые свечи, хорошее масло и качественный бензин. А главное — скорость, скорость!

Любовь погонять обходилась в копеечку.

Женские журналы уверяли, что гаишникам платить не нужно, достаточно похлопать глазками и нежным голоском попросить о пощаде. Саша однажды попробовала, но мент лишь расхохотался:

— Овечку из себя не строй. На радаре — почти двести километров.

— Э... я задумалась.

Взглянуть виновато. Облизнуть губы.

Но гаишник взглянул равнодушно:

— Будем лишение прав оформлять?

И она вытащила кошелек.

На штрафы и на бензин родители ей денег не давали. Поэтому Саша чуть не с первой самостоятельной поездки начала «бомбить». Поначалу брала только дамочек, постепенно осмелела — стала и возле мужиков останавливаться. Пока везло: грабители не

попадались, а насильников она, похоже, не интересовала.

И вообще врут, что у таксиста работа собачья. Саше, наоборот, нравилось. Узнаешь город, оттачиваешь мастерство, зарабатываешь деньги, да еще и с интересными людьми общаешься.

И сегодня — после утреннего скандала с родителями — Саша решила: в институт она не пойдет. Какой смысл сидеть на лекции, когда плечо болит смертельно и настроение на нуле? А вот на промысел отправиться можно. За рулем хотя бы отвлечешься.

Для разминки пару раз объехала округу, подвезла двух засонь до метро, малую денежку срубила. Третьим заказом оказался молодой, нервный клерк — рубашка мятая, взгляд дикий. Открыл дверцу, заорал будто она глухая:

— До «Павелецкой» за сколько доедем?

— Двести рублей<sup>1</sup>.

Клерк завопил еще громче:

— Я про время говорю!!

— На метро будет быстрее, — усмехнулась Александра.

Парень испуганно покосился на толпу, мрачно бредущую к подземке, и быстро запрыгнул в машину.

За то, что не давал советов, когда переключать сцепление и тормозить, Саша довезла его секретным путем, в объезд пробок.

— Молодца, — похвалил парень. — Личным водителем ко мне пойдешь? На полставки?

Александра взглянула искоса: неужели *кадрится*? Увы. Лицо совсем равнодушное.

---

<sup>1</sup> Цены 2001 года.

— Нет, мне постоянная работа не нужна, — покачала головой.

— Как хочешь.

Швырнул на приборную панель две сотни и был таков.

А она долго смотрела парню вслед — тот бежал к блестящему, мраморно-зеркальному зданию.

Бизнес-центр на «Павелецкой». Для однокурсниц — любимое место охоты на женихов. Специально подкупали охранников, чтобы просочиться в столовую, пострелять глазами в сторону молодых банкиров.

«Думаешь, *татуировка* тебе поможет?» — Саша прямо услышала издевательский мамин голос.

Ладно, плевать.

Развернулась и поехала к вокзалу, возле бизнес-центра утром все равно ловить нечего.

...В ряды мафиозных таксистов Александра, разумеется, не совалась. К счастью, многие пассажиры с ними тоже предпочитали не связываться. Выходили на дорогу, чуть в сторону, и голосовали.

Вот и сейчас повезло: у обочины волосатый, похожий на хиппаря чудик. Машет рукой — смешно, как в фильмах про Париж.

Саша остановилась. Чудик боязливо заглянул в пассажирское окошко. Строго спросил:

— Are you illegal?<sup>1</sup>

Она не удержалась, фыркнула. Но ответила без тени иронии:

— Oh, yes. I'm a godmother. The queen of the crime<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Ты нелегалка? (англ.)

<sup>2</sup> Ага. Я крестная мамаша. Королева криминала (англ.).

Александра уже возила иностранцев и знала: шумок, да еще про зловещую русскую мафию, они не понимают совершенно. Сейчас шарахнется, как от огня.

Однако волосатый оказался не из пугливых. Сбегать не стал, но голос сделал еще строже:

— I mean not you, but your taxi. Is it illegal?<sup>1</sup>

Ох уж эти иностранцы! Обязательно им «шашечки» подавай.

Саша улыбнулась:

— Зато я доведу вас вдвое дешевле.

Аргумент хиппаря убедил. Сел в машину. Немедленно пристегнулся. Неодобрительно покосился на Сашу, у нее ремень безопасности был только накинут, чтоб гаишники не цеплялись. И первым делом, как все чужеземцы делают, похвалил ее «блестящий английский».

— Да бросьте вы, — отмахнулась девушка. — Минимальный словарный запас. Как у обезьяны.

Но волосатик продолжал смотреть с восторгом:

— Я часто ездил на такси, и ни один из московских водителей не говорил так, как вы!

— Я и не водитель, — улыбнулась она. — Я студентка.

— Да вы что! — Голубые глаза пассажира заблестали восторгом. — Студентка? А что изучаете?..

Саша давно подметила: иностранцы что дети: и те, и те ведут себя одинаково. Все им интересно, все внове.

...Институтом своим Александра совсем не гордилась. Выбрала, куда поступить проще. И где учеба не

---

<sup>1</sup> Я имею в виду не тебя, а твое такси. Оно нелегальное? (англ.)